

По существу

Новый вектор развития

В преддверии олимпиады «Сочи-2014» мы решили взять интервью у В.Л. Бабурина, д. г. н., профессора, зав. кафедрой экономической и социальной географии России.

С. 4

После звонка

Живопись и картография

Географический факультет — факультет, где учатся люди, прежде всего интересующиеся исследованиями Земли. Но помимо науки у многих географов есть другие увлечения.

С. 7

С юбилеем

Романтика с 60-летней выдержкой

Кафедра океанологии была основана в 1953 году по инициативе известного исследователя Арктики, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, инженер-контр-адмирала, профессора Николая Николаевича Зубова. За 60 лет ее закончили 580 человек. Более 150 из них стали кандидатами, и более 50 — докторами наук. Это говорит о том, что степень научной подготовки специалистов-океанологов чрезвычайно высока. Сейчас на кафедре преподают ведущие ученые-гидрометеорологи нашей страны, в числе которых академик РАН и нобелевский лауреат. Кафедра океанологии занимает лидирующие позиции в России по подготовке научных кадров в области океанологии и смежных наук. Среди множества наук о Земле океанология, конечно, была и остается одной из самых романтических. В памяти каждого из нас навсегда останутся незабываемые впечатления от первой морской практики, от первого океанического научно-исследовательского рейса, от посещения далеких экзотических портов. И есть надежда, что столь же теплые воспоминания сохранятся у всех о родной кафедре, давшей нам всем когда-то путевку в жизнь. В год юбилея мы решили взять интервью у выпускников разных поколений.

С. 2

От редактора

Размышляя над тем, что отличает наш географический факультет, мы пришли к такому выводу. Это наши глаза. Глаза студентов, преподавателей, сотрудников, аспирантов, юнгов — это огонь в глазах, огонь жажды знаний. Только представьте себе, какая сложная задача стоит перед факультетом: разжечь из искры пламя в душах первокурсников, не дать ему погаснуть у ребят постарше, научить аспирантов делиться этим огнем с другими, дать возможность преподавателям работать с вдохновением и свободой. И когда каждый занимается своим делом с неподдельным энтузиазмом, энергия людей заставляет биться наше общее сердце — сердце факультета, которое стучит вот уже 75 лет, каждый день, каждую секунду. И пока горят наши глаза, оно не остановится. Спасибо за все, любимый факультет. С юбилеем!

Если вы заинтересованы более активно участвовать в создании газеты, ждем ваших предложений по адресу Geograph-MSU@yandex.ru

Совсем недавно мы представили на суд читателей новый дизайн газеты. Получив только положительные отклики, решили издавать газету в новом виде. Произошли изменения, которые коснулись и внутренней жизни газеты. Уже сейчас образуется большой коллектив корреспондентов и фотографов, состоящий из студентов и аспирантов факультета. Впереди большие перемены. Мы планируем увеличить количество постоянных рубрик, вести статьи-опросники, усилить взаимодействие с читателями. Особое внимание будет уделяться выпускникам факультета. Для реализации таких планов нам нужны люди. Вы можете присоединиться к нашей команде. Если хотите проявить себя в этом интересном деле, пишите на адрес Geograph-MSU@yandex.ru. Ваши предложения могут быть самыми разными — услышим каждого. Не беда, если творить хочется, но не знаете, какую тему выбрать. Мы поможем. Самое главное — желание, ведь всему остальному можно научиться.

Дмитрий КОРЮХИН

О главном

В 75 все только начинается!

В этом году географическому факультету МГУ исполнилось 75 лет. В пятницу, 22 ноября, прошло торжественное празднование юбилея факультета. Мероприятие состоялось в зале Дома культуры МГУ, куда были приглашены преподаватели и сотрудники, выпускники и студенты, а также многочисленные гости из других организаций (министерств и ведомств, вузов России и стран СНГ, институтов РАН и зарубежных научных организаций). Официальная часть началась со вступительного слова ректора МГУ академика В.А. Садовниченко. В своем выступлении Виктор Антонович поздравил географический факультет с юбилеем и торжественно вручил почетные грамоты за многолетнюю плодотворную работу и значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов старейшим профессорам факультета Э.Б. Валеву, Ю.Г. Симонову и Г.И. Рычагову. Итоги 75-летней деятельности факультета подвел в своей речи его декан академик Н.С. Касимов, который рассказал об истории, научных достижениях и планах факультета.

В этот вечер поздравить факультет с юбилеем пришли многие уважаемые гости. Выступили представители Института географии РАН и научных академических центров России, деканы и директора институтов МГУ, в том числе руководители Женевского и Казахского отделений. Поздравительные слова произнесли ректор РГГМУ Л.Н. Карлин, ректор МИИГАиК В.П. Савиных и др. Необычное поздравление прозвучало от ректора Тверского государственного университета А.В. Белоцерковского, исполнившего для факультета песню. Приехали в Москву в этот вечер и представители вузов Белоруссии, Азербайджана, Украины и других стран СНГ. По окончании официальной части прозвучал гимн географов в исполнении хора представителей факультета.

Вечер завершился праздничным банкетом. Именно здесь, в неофициальной обстановке, гости могли пообщаться друг с другом, поздравить факультет с 75-летием. На праздновании царил по-настоящему дружественная и радушная атмосфера, всегда отличающая географический факультет.

Хочется пожелать факультету долголетия, развития и новых свершений! С праздником, наш любимый и родной! В 75 лет все только начинается!

Екатерина ЯКУШЕВА,
2 курс, кафедра экономической
и социальной географии России

Татьяна Киселева

Татьяна Киселева

С юбилеем

Романтика с 60-летней выдержкой

Кафедра океанологии была основана в 1953 году по инициативе известного исследователя Арктики, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, инженер-контр-адмирала, профессора Николая Николаевича Зубова. За 60 лет ее закончили 580 человек. Более 150 из них стали кандидатами, и более 50 — докторами наук. Это говорит о том, что степень научной подготовки специалистов-океанологов чрезвычайно высока. Сейчас на кафедре преподают ведущие ученые-гидрометеорологи нашей страны, в числе которых академик РАН и нобелевский лауреат. Кафедра океанологии занимает лидирующие позиции в России по подготовке научных кадров в области океанологии и смежных наук. Среди множества наук о Земле океанология, конечно, была и остается одной из самых романтичных. В памяти каждого из нас навсегда останутся незабываемые впечатления от первой морской практики, от первого океанического научно-исследовательского рейса, от посещения далеких экзотических портов. И есть надежда, что столь же теплые воспоминания сохранятся у всех о родной кафедре, давшей нам всем когда-то путевку в жизнь. В год юбилея мы решили взять интервью у выпускников разных поколений — это Сергей Викторович Писарев (кандидат физико-математических наук, руководитель группы полярной океанологии в составе лаборатории гидрологических процессов в Институте океанологии РАН, ведущий научный сотрудник, выпускник кафедры 1981 года) и Мария Писарева (сотрудник Института океанологии РАН, неоднократная участница международных арктических научных рейсов, сейчас проходящая стажировку в знаменитом океанографическом центре в Вудс-Холе, выпускница кафедры 2011 года, племянница Сергея Викторовича).

Интервью с Марией Писаревой

— Почему океанология? Это был твой выбор? Или попала «под влияние»? Ведь у тебя папа океанолог, дядя океанолог, брат океанолог, двоюродная сестра океанолог, ах да, еще мама с зарубы и тетя почвовед?

— Пошла на геофак под влиянием родителей, а на океанологию — потому что в экспедицию съездила (НСО на первом курсе) и мне ОЧЕНЬ понравилось. А все родственники меня отговаривали: это не для девочек.

— Учиться нравилось? Что запомнилось во время учебы?

— Нравилось, конечно. Запомнилось, как много времени мы на кафедре проводили, постоянно на ней торчали, все нам было интересно. Запомнились экспедиции, Ломоносовские чтения и подготовка к ним. Геленджикская учебная практика после 2-го курса. Это классно. И что кафедра — это такое родное место, куда можно всегда прийти.

— Самые любимые предметы?

Сергей МУХАМЕТОВ, н. с. кафедры океанологии,

Илларион МИРОНОВ, 4 курс, кафедра океанологии

— Региональная океанология, водные массы, морские льды.

— То, чем тебе хотелось заниматься, — определила сразу?

— Ну, в общем-то, да, но всегда хотелось большего. Хотелось всем заниматься и во все рейсы ходить. Но Арктику я люблю и не променяю ее ни на что. Просто хотелось везде и все, но хорошо, что дядя меня сдерживал, а то я бы расплылась...

— Да, это важно. Что тебе лично кафедра дала в жизни?

— Четыре потрясающих веселых и интересных года, науку, друзей, немного житейской мудрости, научила проще относиться к вещам, принимать людей такими, какие они есть. Поддержку и опору.

— Ты довольно много общалась с иностранными коллегами из разных стран. Как тебе видится наше океанологическое образование? Оно мирового уровня? Сильнее-слабее?

— МАТЛАБу надо учить студентов и Ocean Data View не с 4-го курса, а со 2-го. С приборами больше заставляли ковыряться, а фундаментальная наука на очень высоком уровне.

— Чем ты сейчас занимаешься?

— Завтракаю, я в Осло сейчас. А завтра улетаю на Алеутские острова и уйду в рейс на ледоколе на месяц. Скуаю по вам всем, целую и обнимаю. Кафедре привет.

— 7 фугов!
— Спасибо!

Интервью с Сергеем Викторовичем Писаревым

— Сергей Викторович, Москва, сильнейший по уровню образования университет Советского Союза — почему Вы выбрали именно географический факультет?

— Потому что я океанологом хотел стать, знал, что есть такая кафедра. Таким образом, я шел не на географический факультет, а на кафедру океанологии.

— А в каком возрасте Вы захотели стать океанологом?

— Лет в шестнадцать, года за полтора до моей первой попытки поступления. А вообще я хотел стать моряком, годов с трех. Потом решил, что океанологи — это все равно, что Жак-Ив Кусто. Думал, что они ныряют, плавают с аквалангами.

— А профессия кого-то из Ваших родственников была связана с морем?

— Нет, никого.

— Уже во время обучения в университете, какие предметы давались Вам тяжелее?

— Вот на первом курсе были люди, лучше меня подготовленные к учебе в университете, а себя как-то неуверенно чувствовал, хотя и ни одной тройки не было. Поступил я только со второй попытки. В первый раз я не добрал балла три. Меня не вынесли, конечно, просто обыкновенный недобор. И в частности, по географии недобор, как-то я в своей Рижской школе был слабо подготовлен. При поступлении уже на кафедру океанологии я, по-моему, был предпоследний по баллам из тех, кто прошел. А потом, в дальнейшей учебе, уже привык к университету, только одни пятерки получал. Что касается того, какие предметы тяжелее давались, то сказать, что я умирал от занятий с утра до вечера, было бы преувеличение. В этом плане все предметы были примерно одинаковы.

— А какие события из студенческой жизни запомнились больше всего?

— Прежде всего, это наша первая морская практика под руководством Юрия Кимовича Гордиенко, когда мы, 14 балбесов, такая у нас кафедра была, выехали вначале в Одессу. Там с берега, со шлюпки проводили измерения разнообразных. Потом еще сели на судно и месяц море бороздили, очень уставали, работая на вахте восемь часов в сутки. И вообще, я считаю, шикарная практика тогда выдалась. В дальнейшем многие экспедиции по трудоемкости были слабее той учебной практики, которая, действительно, требовала напряжения сил.

— А именно изучением Арктики когда Вы стали заниматься — еще в годы студенчества?

— Нет, я так инициативно распределился в Акустический институт, можно сказать, что сам

себе это место нашел. И сразу в первый же год попал под руководство нашего выпускника Сергея Сергеевича Макарова, с ним вместе поехал в экспедицию на Баренцево море. Потом мы с ним по разным научным причинам разошлись, тогда же как раз появилось место в Арктическом отделе Акустического института. Все неслучайно, мне там очень понравилось.

— Сергей Викторович, Вы много путешествуете, знакомы с ведущими мировыми океанологами. Что Вы можете сказать о состоянии океанологии в России и об уровне образования, в частности?

— Уровень океанологии в России сейчас бы я, конечно, совсем не поставил в первые ряды в мире, и на это есть вполне объективные причины. Абсолютно ясно, что не потому, что здесь какие-то люди дурные, а потому, что это одна из наук, которая требует вложений, чтобы получить отдачу. Причем делаешь один шаг — и ты в прикладной области, делаешь другой — и ты в фундаментальной. Обе они требуют финансовых вложений, которые последнее время резко сократились.

Я встречался со многими иностранными студентами в экспедициях, и, что касается именно уровня образования, мне кажется, что лучшие из них, даже средние из них, лучше наших средних студентов. Во многом это объясняется тем, что наши студенты, в большинстве своем, моложе и больше отвлекаются от учебы. Но это не катастрофически. Я думаю, в Московском университете студенты, сконцентрированные на науке, могут получить такое образование, что станут чуть ли не первыми в мире. Это предположение подтверждается на примере моего собственного сына, которому тридцать лет. Он говорит: «Вот сейчас бы мне пойти в университет, вот я бы учился!» Но так у нас устроена жизнь. И ничего страшного я в этом не вижу. Очень надеюсь, что развивающаяся экономика потянет за собой и океанологию. Вообще, последнее время те, кто действительно хочет в океанологию работать, находят места. Теперь, когда мир открыт, если даже тут найти работу не можешь, найди там. Выучись да найди, где хочешь. Главное, что есть чему учиться, есть, где учиться, чтобы выйти в мир на высоком уровне.

— Сергей Викторович, теперь уже не об океанологии. Мне очень интересно, где вы как путешественники хотели бы еще побывать. Какие страны планируете посетить в ближайшее время?

— Я последнее время стал коллекционировать крайние точки континентов. Мыс Челюскина достигал, например; в Португалии — мыс Рока. А вот в Африке пока только на Агульяс был, в Австралии еще ни разу не бывал. Вообще, еще масса мест есть, которые доставляют мне удовольствие. Если находится время и чуть-чуть свободных денег, мне везде нравится. Я еще места такого не видел, которое бы мне не нравилось.

— Спасибо, с наступающим юбилеем Вас!

Мир для вас

Мост в Сербию

Иван КОБИЛЯКОВ, магистрант 2 г. о. кафедры физической географии и ландшафтоведения

Тринадцатого мая 2013 года между кафедрой рационального природопользования географического факультета МГУ и Институтом географии Сербской академии наук и искусств был подписан договор о сотрудничестве.

Первый шаг навстречу друг другу был сделан уже в конце августа. Шесть человек (сотрудники С.Н. Кириллов и Е.Л. Воробьевская, аспирантка А. Телелева, студенты О. Алексеев, В. Казан-

цева, И. Кобиляков) были приглашены в Сербию для обмена опытом и обсуждения перспектив совместной работы. Площадкой для диалога стал учебно-научный центр «Петница», расположенный недалеко от города Валево. Центр «Петница» был основан в 1982 году как неправительственная некоммерческая учебно-научная организация для поддержки талантливых школьников и студентов. В настоящее время в учебно-научном центре «Петница» преподаются большое количество гуманитарных, технических и естественнонаучных дисциплин, среди которых история, археология, астрономия, физика, химия, геология и др. Центр оснащен высококлассным оборудованием и считается одним из лучших в Восточной Европе.

Каждый день в его аудиториях сотрудниками географического факультета МГУ и Института географии Сербской академии наук и искусств проводились совместные открытые лекции и семинары. Огромный интерес к географической школе Московского университета проявили старшеклассники, обучающиеся в центре «Петница» по программе «Геология». В следующем году им будет предоставлена возможность пройти полевую практику на кафедре РПП.

В течение 10 дней представителям Московского университета оказывался самый радушный прием со стороны сербских коллег. Диалог между географами двух братских держав проходил не только в рамках лекций и семинаров. Директор

Института географии Сербской академии наук и искусств Милан Радованович, удивительно добрый и открытый человек, совместно со своими сотрудниками разработал насыщенный программу, предусматривавшую посещение наиболее интересных природных и культурных объектов Сербии. Экскурсионная программа включала поездку в Национальный парк Тара, в город Дьявола — уникальный природный феномен на юге Сербии, посещение монастырей и музеев.

Хочется верить, что сотрудничество между географическим факультетом МГУ и Институтом географии Сербской академии наук и искусств только начинается и впереди еще много совместных проектов.

Полевой сезон

«Бери больше, кидай дальше»

Анастасия КОРАБЛИНА, 5 курс, кафедра океанологии

Этим августом, как и в прошлом году, я отправилась в лагерь «Ермак» на р. Ус, в 13 км от пос. Верхнеусинское в Ермаковском районе Красноярского края. «Ермак», как и лагерь «Долина царей» в Тыве, участвует в проекте РГО «Археолого-географическая экспедиция Кызыл-Курагино».

Этот международный проект стартовал три года назад, последние 2 года я принимаю в нем участие. Удивительно, но сюда приезжает так мало географов с нашего факультета; впрочем, оно и понятно: у нас множество факультетских практик... Но «Ермак» стоит того, чтобы его увидеть!

Сначала вы прилетаете в Абакан и еще часов 6 едете по федеральной трассе М-54 «Енисейский тракт». Затем, уставших с дороги, вас встречает директор лагеря «Ермак» к. ист. н. Гергилев Денис Николаевич, он поздравляет с приездом. Далее проводится инструктаж по технике безопасности (ведь здесь водятся медведи и другие зверюшки!) и медицинский осмотр. Теперь аниматор лагеря предлагает вам вытянуть номер палатки, в которой вы проведете следующие 3 недели своей жизни. Кстати, надо сказать, палаточный лагерь оборудован по последнему слову техники. Здесь есть Wi-Fi и спутниковое телевидение, хотя с мобильной связью есть определенные проблемы. Также каждую ночь палатки обогревает первоклассный источник, ведь в каждой стоит печь!

Питание обеспечивает комбинат СФУ четыре раза в день. Кормят на убой, худыми вы отсюда точно не уедете. Не зря в прошлом сезоне сложилась рифмовка: «Спасибо нашим поварам за плюс 12 килограмм!» Вдобавок к этому — ежедневный горячий душ, постирочная со стиральной машиной. Возможно, кого-то пугает подъем в 6:30 утра и 30-минутная зарядка от лучшего фитнес-тренера г. Красноярска, но потом-то вас накормят наивкуснейшим горячим завтраком!

В 8 утра в ПАЦИках вас увезут на раскол. В этом году их было три, но я решила остаться на том, где работала в прошлом году — «Сухоруслово-2». Но, надо сказать, и на других было интересно, если не сказать более! На втором расколе обнаружили курган, который будут вскрывать в будущем 2014 году. Работа протекает поразному, но в основном так: с 9:00 до 14:00 вы копаете (45 минут — зачищаете, а 15 минут — «перекур»). В полдень — тридцатиминутный перерыв, когда можно прогуляться среди местных красот и перекусить огромным «сухим» пайком. На расколе вы узнаете много интересных вещей: что такое бровка и почему на ней нельзя сидеть, ходить и т. д.; что такое отщеп, тухляк, керамика — простая и ornamentированная, пухляк, отвал, нуклеус, кострище, рыхлак, пикет, квадрат, начкол, каптер... Главное, как говорится в клятве археолога: «Копать больше, кидать дальше, пока летит — отдыхать!»

В 14:00 вас привезут обратно в лагерь и — после душа — предоставят сытный обед невообразимых размеров: тут и солянка, и всевозможные салаты, второе, пирог с голубикой... Но и после обеда вам не придется скучать.

В день физкультурника организуется спортивный квест, где надо проявить не только силу, но и смекалку. В лагере всегда находятся активные ребята, поэтому уже второй год здесь проводятся литературные вечера, на которых читаются стихи участников. В прошлом году нам преподавала английский язык девушка из США, в этом — испанский колумбийцы из РУДН. Кроме того, они учили нас салсе и меренге. На дискотеках появились даже ирландские танцы, которым нас обучала девушка из Омска. Наш любимый тренер по физкультуре вела не только утренние зарядки, всегда новые и неповторимые, но и йогу по вечерам 2 раза в неделю. В этом году выдалось много дождливых дней, поэтому, чтобы не скучать, мы проводили игры, тренинги знакомств в группе.

Думаете, как же мы это все успевали?! У нас были выходные — в эти дни мы обязательно выезжали на «экскурсию» (в кавычках — потому что

«экскурсия» в Сибири всегда выливается в мини-путешествие).

В августе обычно проходит закрытие полевого сезона — в лагере «Долина царей», поэтому «ермаковцы» могут побывать и в другом лагере. А в выходные вас обязательно свозят в природный парк «Ергаки». Маршрут всегда нацелен на покорение Висячего камня — главной достопримечательности парка. Вы увидите Радужное и Каровое озера. Здесь понравится геоморфологу и гляциологу, да и вообще любому географу: какие тут необычайно красивые ледниковые цирки! Честно говоря, до прошлого года я сама ничего не слышала об этом месте, о сказках про Спящий Саян, о Параболе и Зубе Дракона (пики гор), о Горных Духах. Здесь узнаете удивительные фантастические истории — о Ергаках и Западном Саяне. Также вы обязательно посетите Национальный музей Республики Тыва и стелу «Центр Азии», которые находятся в г. Кызыл. Это совершенно другой мир, который, что самое интересное, также является частью России...

В этом году в качестве «бонуса» (чтобы компенсировать дождливую погоду) мы получили поездку в Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», а в прошлом — на

Саяно-Шушенскую ГЭС, которая поразила своими размерами.

Что же касается посвящения в археологи, то мы соблюдали все традиции — нахождение артефакта в муке, поливание из гидранта, лазание по траншее с грязью, средневековые наказания и пытки, клеймение и другие испытания от археологов, а главное — песнопения и улыбки на лицах, и в конце — клятва археологов.

Я побывала и на Дальнем Востоке, и на севере, но только про это место могу с уверенностью сказать: «Если есть на свете рай, то это — Красноярский край, сочетающий красоту природы с добротой людей». Директор лагеря «Ермак» с уверенностью говорит: у нас есть все, приезжайте к нам.

Подать заявку (до апреля) можно на сайте <http://volunteer.rgo.ru/ru/page/o-proekte>, заполнить анкету. Отзывы и другую информацию можно найти «ВКонтакте» в группах (например, <http://vk.com/kkuragino2013>), непосредственно у меня (vk.com/elpirata), а также у других участников с географического факультета (Кирашева Наташа, Каминская Мария (Ермак); Ярослав Жук, Бакай Дмитрий, Чувствин Александр, Алексеев Олег (Долина царей)).

Новые горизонты

EGEA — Европейская ассоциация молодых географов

Нина НЕСТЕРОВА, 2 курс, кафедра физической географии мира и геоэкологии

Сегодня у активных студентов всех факультетов есть широкий выбор между общественными международными научными организациями. Одной из таких организаций является EGEA — Европейская ассоциация молодых географов. Она известна тем, что дает возможность студентам проявить себя в научной сфере в международных масштабах, завести полезные связи среди европейских научных деятелей в сфере географии и просто таких же студентов, а также повидать новые места и замечательно провести время. Благодаря сотрудничеству EGEA с Утрехтским университетом и такими крупными мировыми компаниями, как ESRI и EuroGeo, а также участию в европейской программе «Youth in Action», ассоциация

дает возможность посещать различные мероприятия, организованные этими партнерами. В частности, в конференции EuroGeo, которая проходила 8–12 мая 2013 г. в г. Брюгге (Бельгия), приняла участие студентка 4-го курса кафедры гидрологии суши Мария Колесникова с докладом «Особенности формирования водного стока рек Черноморского побережья Северного Кавказа». В рамках конференции можно было прослушать лекции по следующим направлениям: политическая география, культурная география, физическая география, а также картографирование и ГИС. После выступления на этой конференции возможна публикация в журнале *European Journal of Geography*. В рамках программы EGEA организовываются различные семинары, лекции, конференции, воркшопы, обмены между студентами, а также региональные и ежегодные конгрессы. На одном из таких ежегодных конгрессов, проходившем

в Вилькове (Польша) в период с 17 по 22 сентября 2013 г., московскую «ячейку» от лица МГУ представляли Юрий Дворников, Светлана Самсонова и Мария Колесникова. Их выступления были на темы картографии, геоморфологии и гидрологии соответственно. Организацию ежегодного конгресса поручают той или иной «ячейке» ассоциации в зависимости от места проведения конгресса.

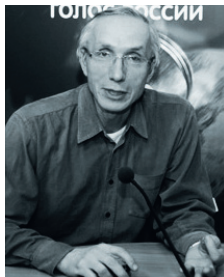
Сама структура EGEA предполагает деление ассоциации на четыре региона. В западный регион входят отделения EGEA Австрии, Бельгии, Германии, Люксембурга, Лихтенштейна, Нидерландов, Швейцарии и Великобритании. Северо-балтийский регион включает отделения Дании, Эстонии, Финляндии, Исландии, Латвии, Литвы, Норвегии и Швеции. В европейско-средиземноморский регион входят отделения Албании, Андорры, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Кипра, Греции, Италии, Израиля, Македонии, Мальты,

Монако, Черногории, Португалии, Сан-Марино, Сербии, Словении, Испании и Турции. Восточный регион охватывает отделения Белоруссии, Болгарии, Грузии, Чехии, Венгрии, Молдавии, Польши, Румынии, Словакии, Украины и России. Каждое отделение подразделяется на «ячейки», которые уже привязаны к городам. В нашей, московской, «ячейке» на данный момент состоит 15 человек. EGEA Moscow находится под руководством Марии Колесниковой и Екатерины Шляковой. Ежемесячно среди участников «ячейки» проводятся собрания с обсуждением предстоящих мероприятий. Чтобы к нам присоединиться, достаточно зарегистрироваться на официальном сайте EGEA www.egea.eu. Также полезно будет посетить нашу группу «ВКонтакте» (<http://vk.com/egeamoscow>), где можно найти контакты всех участников и руководства, анонсы ближайших мероприятий, обсуждения, фотографии и многое-многое другое.

По существу

Олимпиада Сочи–2014. Новый вектор развития города

В преддверии олимпиады «Сочи–2014» мы решили взять интервью у Вячеслава Леонидовича Бабурина, д. г. н., профессора, зав. кафедрой экономической и социальной географии России географического факультета.

— Вячеслав Леонидович, в чем заключается уникальность города Сочи? Почему именно он был выбран в качестве площадки для проведения зимних олимпийских игр?

— В России он точно уникальный. С одной стороны, стоит отметить соотношение горы — море, позволяющее одновременно развивать и связанные с высокогорьями зимние виды спорта, и связанные с прибрежной зоной летние виды спорта. С другой стороны, на Северном Кавказе это единственная территория, пригодная для развития всех зимних видов спорта. К тому же это единственный субтропический район России, а значит, экзотический. При этом Сочи — крупнейший в России город-курорт с населением свыше 400 тыс. человек, что обеспечивает формируемые комплексы трудовыми ресурсами. Немаловажен и тот факт, что в Карачаево-Черкессии (Архыз) и Кабардино-Балкарии (Приэльбрусье) сегодня крайне напряженная обстановка. Совокупность этих факторов и привела к выбору места.

— Как Вы считаете, имеет ли место неблагоприятное воздействие на природу района вследствие масштабного строительства?

— Понятно, что когда мы строим объекты горнолыжной инфраструктуры, мы вырубаем для канатных дорог просеки в лесу. Создание горнолыжных трасс приводит к фрагментации леса. Возводя олимпийскую деревню на реке Мзымта, мы нарушаем ее естественный режим. Строя совмещенную автомобильную железную дорогу от Адлера до Красной Поляны по долине Мзымты, мы практически уничтожаем пойменные элементы колхидской флоры. Но по-другому не бывает. В Альпах все то же самое делали на протяжении столетий. В Америке — в Скалистых горах, в районе Ванкувера, в Аппалачах — на протяжении многих десятилетий. У нас этого исторического времени нет, поэтому создается впечатление о колоссальном воздействии на природу, когда ведутся активные земляные работы. Однако это

Полина ЧАПЛЫГИНА, 2 курс,
кафедра социально-экономической географии зарубежных стран

не Сибирь, не Якутия. Здесь природа восстанавливается очень быстро за счет теплого мягкого климата и высокой влажности. Кроме того, есть система компенсационных мероприятий. Ведь что такое Сочи до олимпиады? Это не очень хорошая вода, это Адлерская свалка, это выпуски канализации в море, постоянные перебои с электроэнергией, особенно в зимний период и т. д. Олимпийский проект позволил модернизировать сферу, обеспечивающую качество среды проживания для населения.

— Какие меры предотвращения проблем приняты властями города?

— Уже ликвидированы свалки, создан мусороперерабатывающий завод, захоронение происходит за пределами города. Созданы современные очистные сооружения, построены новые глубоководные выпуски. Проложена объездная дорога, ведется активное строительство развязок, автомобильных дорог, дублера Курортного проспекта. Появилась новая скоростная транспортная система: от аэропорта до города, между горным и прибрежным кластерами.

— В период подготовки к олимпиаде в Краснодарском крае произошел резкий приток населения. Прокомментируйте основные тренды динамики населения.

— Есть такая народная пословица: «Рыба ищет, где глубже, человек, где лучше». Миграции населения — это индикатор различий в уровне жизни. Краснодарский край — регион очень интенсивного миграционного притока, а Сочи по трендам роста уступает только Москве. За 10 лет население Краснодарского края выросло на 200 тыс. человек. Такое явление ранее наблюдалось только в Москве и Московской области. В Краснодарском крае сегодня 5 млн. 300 тыс. человек. Это следствие мультипликативного эффекта, когда не только в самом городе Сочи создаются рабочие места, но и нужно добывать минерально-строительное сырье, должны работать цементные заводы, развиваться предприятия по производству металлоконструкций, необходимо продовольственное обеспечение. И все это в значительной мере локализовано в этом крае, хотя в олимпийском проекте задействованы и многие другие регионы России.

— Не возникают ли транспортные проблемы из-за большого притока населения?

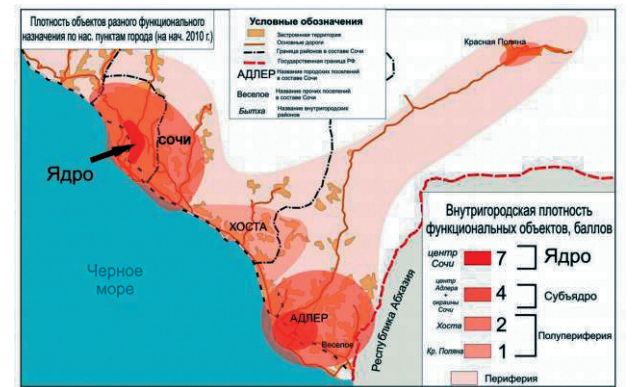
— Возникают, и скорее из-за крупномасштабной стройки. Поэтому, к примеру, был специально построен морской грузовой порт в устье Мзымты, что существенно уменьшило нагрузку на железнодорожный и автомобильный транспорт. Во-вторых, были созданы развязки, дублеры, обходные пути — это смягчило транспортную ситуацию. К тому же сегодня у каждого жителя города есть альтернатива: не хотите стоять в пробке, используйте скоростную железную дорогу.

— Какие отрасли составляют сегодня основу экономики Сочи?

— Это отрасли, связанные напрямую с курортной спецификой города. На фоне других Сочи резко выделяется по доли торговли в общем объеме производства, по развитию гостиничного бизнеса, общественного питания, сектора услуг. Горная местность и высокая освоенность прибрежной части почти не дают возможности для развития сельского хозяйства, а курортный статус блокирует развитие промышленности. Поэтому в структуре экономики также повышена доля здравоохранения (санатории, профилактории и пр.). Главная проблема всех сфер экономики и рынка труда — сезонность. Задача олимпийского проекта, в том числе, уменьшить сезонность, потому что летом рабочих рук не хватает, а зимой — безработица. В связи с этим расширение функций города, в том числе за счет постиндустриального сектора, — вот предпосылки для формирования креативного города, куда, по словам Р. Флориды, едут творческие профессионалы.

— Какие тенденции мы можем наблюдать на рынке труда?

— Сегодня ведущий сегмент экономики — это строительство. К сожалению, в Сочи почти нет специалистов в области строительства, монтажа, сложных уставных конструкций. Поэтому в город приехали десятки тысяч специалистов со всего постсоветского пространства и дальнего зарубежья, которые занимаются строительством олимпийских объектов, монтажом и наладкой оборудования, подготовкой персонала из числа местных жителей и т. п. После окончания олимпиады люди будут приезжать не только на лечение и летний отдых, как раньше, но и кататься на лыжах, тренироваться, проводить симпозиумы, конгрессы, ассамблеи и т. д. И все это предполагает круглогодичную занятость.

— Прогнозируется ли экономический спад в регионе после окончания проведения олимпиады?

— В развитии инфраструктуры и строительстве олимпийских объектов вложен 1 триллион 200 миллиардов рублей. Это вложения в то, что делает город притягательным, что резко улучшает экологическую и транспортную ситуацию, ситуацию на рынке труда. В этой связи следует сказать о программе «Олимпийское наследие», цель которой — сохранение и использование на благо общества олимпийских объектов и созданной инфраструктуры.

— Привлекателен ли регион для иностранных инвесторов? Если да, то во что конкретно инвестируют капитал?

— Если речь идет об олимпийских объектах и инфраструктуре, то это, прежде всего, единый подрядчик и координатор «Олимпстрой», а также крупные государственные и частные корпорации: ОАО «РЖД», ОАО «Газпром», «Норильский никель», группа компаний «Базовый элемент» и др. Иностранный капитал является в основном поставщиком оборудования, так что присутствие иностранных инвестиций не такое значимое. Сочи — это национальный проект, а не отверточная сборка.

— Скажите, как будет использоваться гостиничный комплекс и олимпийская деревня, которые были построены, в том числе, для волонтеров (25 тысяч человек)?

— Горный кластер будет по-прежнему актуален. С прибрежным кластером есть проблемы, но два объекта из пяти были построены как демонтируемые (временные). В Сочи нет достаточной массы людей, которые будут ими пользоваться. Остальные олимпийские объекты представляют собой универсальные конструкции, которые могут использоваться для организации различных культурно-массовых мероприятий, научных конференций, для проведения чемпионата мира по кольцевым автогонкам «Формула-1».

— Какое будущее ждет Сочи после проведения зимних олимпийских игр?

— Это зависит, прежде всего, от каждого из нас, от того, как мы будем использовать олимпийское наследие — будем ли рационально распорядиться олимпийскими объектами, которые с таким трудом создавались.

Интервью

Природное наследие России

Иван КОБИЛЯКОВ,
магистрант 2 г. о.
кафедры физической географии
и ландшафтоведения

Убсунурская котловина

Ленские столбы

Остров Врангеля

Небольшой одноэтажный особняк на углу 1-го Хвостова переулка, в начале XIX века принадлежавший мужской гимназии, теперь вмещает в себя две лаборатории Института географии РАН — лабораторию геоморфологии и лабораторию эволюционной географии. Здесь же в одной из комнат расположена штаб-квартира фонда «Охрана природного наследия». Начиная с 2000 г. фонд работает в рамках Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия: организует научные экспедиции, готовит номинации, обеспечивает необходимые согласования с государственными и международными структурами, следит за тем, чтобы Конвенция выполнялась грамотно, содействует распространению идей Конвенции и всесторонней поддержке российских территорий Всемирного природного наследия (ВПН).

Мы привыкли любоваться красивыми фотографиями и гордиться списком из 10 объектов на территории России, в разные годы вошедших в список Всемирного наследия ЮНЕСКО: Девственные леса Коми (1995); Озеро Байкал (1996); Вулканы Камчатки (1996); Золотые горы Алтая (1998); Западный Кавказ (1999); Центральный Сихотэ-Алинь (2001); Убсунурская котловина (2003); Остров Врангеля (2004); Плато Путорана (2010); Ленские

столбы (2012). По количеству территорий природного наследия мы занимаем 4-е место в мире после Китая, США и Австралии. Однако мало кто задумывается, какие преимущества дает статус объекта Всемирного природного наследия? Почему в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО включены Золотые горы Алтая, а не, к примеру, Красноярские столбы? Что делать, если Конвенция нарушается?

На эти и другие вопросы нам ответил президент фонда «Охрана природного наследия» Алексей Буторин, выпускник кафедры ЛифГ СССР 1991 г.

— Алексей Андреевич, что дает статус объекта Всемирного природного наследия?

— Россия на протяжении многих лет добровольно делает щедрые вклады в общую «копилку человечества», что положительно влияет на имидж страны и способствует росту национального самосознания. Общая площадь, занятая объектами Всемирного природного наследия в России (более 23,7 млн. га), превышает площадь многих крупных европейских государств. Этот факт необходимо сделать достоянием широкой общественности. Так что позвольте поблагодарить Вас за интерес к крайне мало известной в России тематике Всемирного наследия и за это интервью.

С. 5

Учителя

К 100-летию со дня рождения Н.А. Гвоздецкого

Юрий Николаевич ГОЛУБЧИКОВ,
вед. н. с.
кафедры рекреационной географии и туризма

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося физико-географа, исследователя горных стран и карстоведа Николая Андреевича Гвоздецкого.

Н.А. Гвоздецкий родился 15 декабря (по новому стилю) 1913 г. в интеллигентной семье в Санкт-Петербурге.

Дед Н.А. Гвоздецкого — Калиник Иванович Гвоздецкий — родом из поселка Гвоздец в Прикарпатье. Поселок и сейчас фигурирует на карте Ивано-Франковской (бывш. Станиславской) области. В те времена Галиция принадлежала Австро-Венгерской империи. Калиник Иванович бежал из Австро-Венгрии в Россию, где поступил на службу рядовым солдатом. Участвовал в Кавказской войне, в частности, во взятии аула Гуниб в Дагестане в 1859 году. Дослужился до подполковника и очень сожалел, что не до полковника. Тогда ему бы дали дворянский титул. А Н.А. Гвоздецкий всю жизнь радовался, что дед не дослужился до полковника: тогда ему дорога в университет была бы закрыта.

Отец — Андрей Калиникович — агроном; одно время был главным редактором Сельскохозяйственной газеты в Иваново. Затем переехал в Санкт-Петербург. Мать — Серафима Николаевна Харламова, учительница в Вязниках (Владимирская губерния). Дядя Н.Н. Харламов — знаменитый иконописец, академик живописи. Его мозаиками, в частности, украшено внутреннее убранство собора Спас-на-крови в Санкт-Петербурге, воздвигнутого на месте гибели 1 марта 1881 г. царя Александра II.

Детство и школьные годы Николая прошли в Иваново. После окончания одновременно средней школы и музыкального училища поступил в 1932 г. на географическое отделение МГУ (позднее реорганизованное в почвенно-географический факультет) и в консерваторию. Учителями Н.А. Гвоздецкого были профессоры И.И. Щукин и А.А. Борзов, А.С. Барков, А.Н. Мазарович.

По окончании университета в 1938 г. Николай Андреевич оставлен в аспирантуре НИИ географии МГУ у И.П. Герасимова. С 1941 г. — в составе Харьковской картографической части действующей армии. Кандидатскую диссертацию «Орография Большого Кавказа» Н.А. Гвоздецкий защитил уже в звании капитана в Саратове в 1943 г.

С 1946 г. работает доцентом географического факультета МГПИ имени Ленина, а с 1947 г. — по совместительству в МГУ. С 1948 г. полностью переходит на кафедру физической географии СССР географического факультета МГУ. В 1947 г. Николай Андреевич смело выступил в защиту Л.С. Берга, против всемогущего тогда А.А. Григорьева.

В 1948 году Николай Андреевич защищает в МГУ докторскую диссертацию «Карстовые области Большого Кавказа и проблемы морфологии карста на основе их изучения». С 1959 г. и почти 30 лет он возглавлял кафедру физической географии СССР. С 1988 года кафедрой ландшафтоведения и физической географии России руководит ученик Николая Андреевича К.Н. Дьяконов.

Основными направлениями научной деятельности ученого были изучение карста, физико-географическое районирование, ландшафтное картографирование, изучение природы гор, история отечественных географических исследований и открытий. Выдвинутые Н.А. Гвоздецом представления о природе горных стран принадлежат к числу крупных обобщений. На основе систематизации огромного материала и собственных исследований Н.А. Гвоздецом был сделан глубокий анализ проблем изучения природы гор, выделены основные их черты. Результаты исследований суммированы в работах «Основные проблемы физической географии» (1979), в справочно-монографическом издании «Карст» из серии «Природа мира» (1981), в книге «Природа мира: Горы» (1987). Известны научно-популярные книги Н.А. Гвоздецкого «В Индии» (1960), «Памир» (1968), «В тропической Западной Африке» (1970), «На Кубе» (1972). Его труд «Советские географические исследования и открытия»

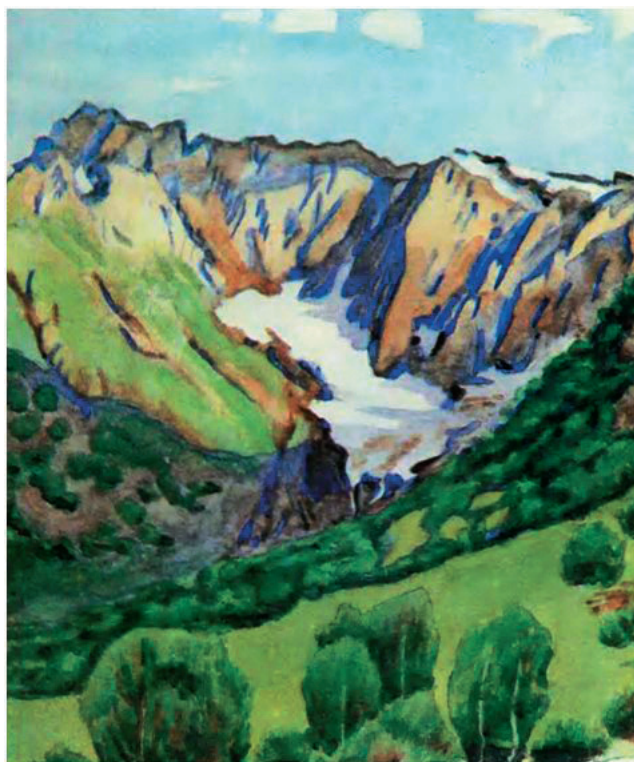

Рисунок Н.А. Гвоздецкого, Западный Кавказ, г. Псеашхо (3256 м) и ледник Холодный

(1967) издан на польском, английском, французском языках.

Н.А. Гвоздецом опубликовано 54 книги и около 800 статей. Такое количество работ в географии имел только Л.С. Берг. В его честь названо несколько географических объектов: ледник в Джунгарском Алатау, карстовая шахта на Караби-яйле в Крыму, несколько гротов в карстовых пещерах и пропастях в разных районах СССР.

Н.А. Гвоздецкий был председателем Ученого совета МГУ по присуждению кандидатских и докторских степеней по физической географии, почвоведению и биогеографии. Им подготовлено 5 докторов и 23 кандидата наук. Прошедшие его школу с большой теплотой вспоминают о Николае Андреевиче. Его коммунальная квартира по Скатертному переулку, 5а отличалась необычайным гостеприимством и была обставлена огромной и постоянно пополнявшейся библиотекой.

Николай Андреевич был незаурядным художником, музицировал на фортепьяно. Акварелями Н.А. Гвоздецкого украшены книги «Природа мира: Горы» (1987) и «Катастрофы в истории Земли и человека» (2009).

Творчество Николая Андреевича пришлось на годы разделения географии на ряд слабо взаимодействующих дисциплин. И тут Николай Андреевич оказался одним из «последних могикан» целого ряда страноведческих книг. Другим таким «могианом» был, пожалуй, Эдуард Макарович Мурзаев. После них уже не составлялось столь глубоких сводок по истории географических исследований, не выпускалось книг по природно-художественному страноведению.

Когда я работал с Николаем Андреевичем над книгой «Горы», то ощущал, что в иное время он проявился бы как географ еще ярче. Ведь многие вещи в то время — время горлитов и въедливых экспертных советов

— затрагивать было просто нельзя. Невостребованными оказывались огромные антропогеографические блоки географии, которые отдавались журналистам-международникам или этнографам-историкам. Все время приходилось касаться чего-то между строк: проблем неблагополучия в природопользовании, этнической психологии горного населения, географического детерминизма в судьбах горцев.

С Николаем Андреевичем ушли многие знания. Частично он передавал их на лекциях, где вооружал студентов не только специальными знаниями, но и формировал географическую эрудицию. Из его лекций, например, узнавали, что знаменитый ботаник А.Н. Краснов был родным братом казахского генерала Краснова, повешенного в 1946 г. Узнавали о назревающей в конце 1940-х годов дискуссии в географии, наподобие той, что имела место в биологии.

Многие из знаний, которыми он владел, сейчас бы оказались очень нужными. Гвоздецкий глубоко знал Кавказ, полевые работы вел там практически всюду. Его работы по Кавказу «Физическая география Кавказа» 1954 и 1958 годов выпуска, «Кавказ. Очерк природы» (1968) базируются на полевых исследованиях. Именно здесь можно найти обстоятельное природное описание недавнего театра военных действий в Чечне. Н.А. Гвоздецкий настолько тонко чувствовал народы Кавказа, что по праву именовался в Грузии «почетным грузином». Мог определить любой сорт грузинского вина.

Ушел из жизни Николай Андреевич 10 октября 1994 г. Похоронен на Ваганьковском кладбище столицы.

В заключение хотелось бы обратить внимание, что последняя крупная работа Николая Андреевича оказалась неизданной. Это книга «Степи», которая предназначалась к публикации, как «Карст» и «Горы», в серии «Природа мира» и которую он готовил вместе с Линой Ивановной Кураковой и Александром Владимировичем Медведевым. И может быть, можно было бы найти с помощью, например, РФФИ (Российский фонд фундаментальных исследований) возможности ее опубликования.

Интервью

С. 4 Что касается основных преимуществ статуса объекта ВПН, то их можно свести к следующему:

- повышение престижа государства, территории ВПН и управляющих ими учреждений;
- дополнительные гарантии сохранности и целостности; мониторинг и контроль;
- развитие альтернативного природопользования (экологического туризма, традиционных промыслов и т. п.) и активизация местного социально-экономического развития;
- приоритетность в привлечении финансов для всесторонней поддержки территорий.

К сожалению, статус объекта Всемирного природного наследия в России до сих пор используется практически с единственной целью — привлечь международные правовые инструменты для предотвращения хозяйственного воздействия как на сами участки ВПН, так и на прилегающие территории. Такой однобокий подход не верен. Нужно понимать, что статус является не запретительным механизмом, а альтернативой развития, и способствует получению целого ряда преимуществ, как в природоохранном контексте, так и в плане всесторонней поддержки территорий, включенных в список Всемирного наследия.

При грамотном применении Конвенции уникальные российские природные территории, имеющие выдающееся мировое значение и, по сути, формирующие стратегический природный резерв человечества, должны стать предметом национальной гордости. Таким образом, будет эффективно обеспечено особо бережное отношение к природному наследию России.

— Как происходит выбор ООПТ для включения в Список?

— Согласно одному из базовых документов Конвенции, руководству по ее применению, объекты, претендующие на включение в список Всемирного наследия, должны быть сначала включены в Предварительный список. С момента включения объекта в Предварительный список до подачи номинации должно пройти не менее года. Такое правило было введено в 2002 г. для улучшения планирования работ.

В настоящее время в Предварительном списке Российской Федерации представлены 8 природных объектов, номинации которых находятся в стадии подготовки, — это Степи Даурии, Заповедник «Магаданский», Командорские острова, Большое Васюганское болото, Красноярские столбы, Ильменские горы, Долина реки Бикин, Башкирский Урал.

По приблизительным оценкам ученых, в нашей стране насчитывается около 20 территорий, достойных статуса объекта Всемирного природного наследия. В то же время специальные научные исследования на эту тему не проводились, и, безусловно, давно назрела необходимость составления ранжированного списка российских природных объектов, имеющих выдающуюся мировую ценность.

— На полках фонда можно увидеть уже готовые номинации. Почему их до сих пор нет в Списке?

— Причины разные. Так, ряд объектов, уже включенных в Предварительный список (Заповедник «Магаданский», Ильменские горы, Долина реки Бикин, Командорские острова), ждут сво-

ей очереди. Поскольку государства — стороны Конвенции — имеют возможность ежегодной подачи не более двух номинаций (из которых, как правило, одна — культурная), темпы движения очереди очень невысоки. Кроме того, в случае с Долиной реки Бикин остаются нерешенными вопросы, связанные с природоохранным статусом номинируемой территории и вовлеченностью в процесс управления коренных малочисленных народов — удэгейцев, компактно здесь проживающих.

Другие готовые номинации, шансы на включение которых в Список очень высоки (Дельта Волги — номинация, подготовленная совместно с сотрудниками географического факультета МГУ, Курильские острова, Зеленый пояс Фенноскандии), до сих пор не включены даже в Предварительный список России. Это связано как с политическими (Курилы), так и с экономическими факторами (Дельта Волги, Фенноскандия). Общественные природоохранные организации ведут постоянный диалог с властью и представителями бизнеса. Нет сомнений, что со временем важность (и выгода) охраны и сохранения выдающегося природного наследия будет осознана.

— Какие объекты мы увидим в Списке в ближайшее время?

— В октябре 2013 г. в Центр всемирного наследия была передана трансграничная российско-монгольская номинация «Ландшафты Даурии», подготовленная при помощи сотрудников географического факультета МГУ. Эта номинация должна пройти стандартную процедуру экспертной оценки — решение о включении «Ландшафтов Даурии» в Список будет приниматься Комитетом Всемирного наследия ЮНЕСКО летом 2015 г.

В текущем году изучается возможность «реноминирования» уже включенных в Список объектов — Девственные леса Коми и Западный Кавказ. Поскольку планируется существенное изменение границ и площадей этих объектов, номинации придется подавать заново и вновь проходить весь полугодовой оценочный цикл.

Очень интересный новаторский проект по трансграничному расширению российского объекта ВПН Золотые горы Алтая недавно получил официальную поддержку всех четырех вовлеченных государств: Казахстана, Китая, Монголии и России. В период до 2016 года объект Золотые горы Алтая планируется расширить за счет приграничных ООПТ всех перечисленных стран; в России в состав данного объекта может быть включен недавно созданный Сайлюгемский национальный парк.

В перспективе подача номинаций, о которых речь шла выше, — это Долина реки Бикин, Магаданский заповедник, Ильменские горы. Начаты работы по подготовке номинаций Башкирский Урал (смешанная природно-культурная номинация) и Парк Пермского периода.

— Спасибо огромное за интервью. Удачи Вам в дальнейшей работе!

Более подробную информацию о Всемирном природном наследии в России и о деятельности фонда «Охрана природного наследия» Вы сможете найти на сайте www.nhpfund.ru.

Полную версию статьи читайте на сайте географического факультета в разделе «Газета „GeoGraph“».

Эверта в маршруте

Рубрику ведет
Федор
Александрович
РОМАНЕНКО,
вед.н.с. кафедры геоморфологии
и палеогеографии

...У нас нет европейского класса ученых...,
ибо одно счастье дает законы обществу,
а наши богачи не слишком ученые,
а ученые вовсе не богаты.

**Взгляд на старую
и новую словесность
в России, 1823**

Александр Александрович Бестужев почти треть жизни провел на окраинах Российской империи. Поэтому ему было хорошо известно состояние общества и экономики страны в конце царствования Александра I и в первое десятилетие правления Николая I, правления, которое, как известно, закончилось крахом через много лет после безвременной смерти поэта. Прекрасно образованный, обладавший опытом путешествий и развитой интуицией поэт почувствовал возможность подобного краха много раньше своих современников. Это и привело его к участию в восстании 14 декабря 1825 г.

Александр, второй по старшинству из пяти братьев Бестужевых, родился 23 октября 1797 г. в Петербурге. Всего в семье было 8 детей. Отец Александр Федосеевич был на рубеже веков одним из самых образованных людей в Петербурге и по тем временам взглядов придерживался весьма передовых. В доме собирались люди самых разных профессий, занятий и сословий, велись откровенные разговоры, в том числе довольно либеральные. Не случайно, четверо из братьев Бестужевых приняли участие в восстании декабристов.

С десяти лет Александр учился в Горном корпусе, но курса не окончил и поступил на военную службу в лейб-гвардии драгунский полк (Петергоф). Часть парка называлась Марли, по имени одной из резиденций французских королей под Парижем. Поэтому поэт выбрал псевдоним «Марлинский». Затем несколько лет служил адъютантом директора Главного управления путей сообщения и в это время познакомился со многими литераторами разных направлений — А.А. Дельвигом, Е.А. Баратынским, Н.И. Гнедичем, а также с Ф.В. Булгариним. Практически одновременно с ним Бестужев-Марлинский и начал свою литературную деятельность. Сначала это были небольшие стихи и короткие рассказы, потом повести. Вместе с К.Ф. Рылевым, еще одним поэтом-декабристом, начал выпускать альманах «Полярная звезда», продолжая при этом службу и имея чин штабс-капитана.

В это время Бестужев активно переписывался с А.С. Пушкиным, вполне органично войдя в круг лучших русских литераторов. Очень популярны были его критические статьи (обзоры русской литературы) и путевые очерки (например, о поездке в Ревель).

С января 1825 г. он стал членом Северного общества, а в восстании 14 декабря принял самое непосредственное участие, приведя на площадь Московский полк. После разгрома восстания скрылся с Сенатской площади, но на следующий день «...явился сам к стопам государя императора; с самого начала признался чистосердечно и первый сделал важное открытие о тайном обществе» (Восстание декабристов, 1980, с. 116).

Из Петропавловской крепости, куда помещали арестованных, он написал большое письмо императору Николаю о путях улучшения экономического и социального положения в России. Например: «Финансы же поправить уменьшением в треть армии и вообще всех платных и ненужных чиновников. Что же касается до внешней политики, то действовать открыто, жить со всеми в мире, не мешаясь в чужие дела и не позволяя вступиться в свои, не слушать толков, не бояться угроз, ибо Россия самобытна и может обойтись на случай разрыва без пособия постороннего. В ней заключается целый мир...» Текст содержит довольно жесткую критику: «...ибо долг верноподданного есть говорить монарху правду без прикраски». При этом заканчивается так: «Я не сомневаюсь по некоторым признакам, проникнувшему в темницу мою, что Ваше императорское величество посланы залечить беды России, успокоить, направить на благо брожение умов и возвеличить отечество. Я уверен, что небо даровало в Вас другого Петра Великого... более, чем Петра, ибо в наш век и с Вашими способностями, государь, быть им — мало».

Это не помогло, так же, как и признание вины и раскаяние. Решением Верховного уголовного

Александр Бестужев. Декабрист. Патриот. Поэт-романтик

суда от 5 июля 1826 г. преступление Бестужева было отнесено к 1-му разряду и состояло в том, что он «...умышлял на царевубийство и истребление императорской фамилии, возбуждал к тому других, соглашался также и на лишение свободы императорской фамилии, участвовал в умысле бунта привлечением товарищей и сочинением возмутительных стихов и песен, лично действовал в мятеже и возбуждал к оному нижних чинов». Наказание — смертная казнь отсечением головы, затем замененная для преступников первого разряда вечной каторгой. Но Бестужев («во уважение того, что лично явился к его императорскому величеству с повинной головой») наказание заменили на 20 лет каторги и затем ссылку на поселение. Через месяц срок каторги сократили до 15 лет и отправили в крепость Роченсальм на месте современного города Котка в юго-восточной Финляндии, где он провел несколько месяцев в форте «Слава» (не сохранился) и в крепости Свартольм (современная Ловийса). Эти впечатления легли в основу стихотворения «Финляндия», написанного в 1829 г.

Я видел вас, граниты вековые,
Финляндии угрюмое чело,
Где юное творение впервые
Нетленною развалиной взошло.
Стряхнув с рамен балтийские воды,
Возникли вы, как остовы природы!

Там рыщет волк, от глаза свирепея,
На черепе там коршун точит клев,
Печальный мох мерцает следом змея,
Трепещет ель пролетом облаков;
Туманы там — утесов неизменной
И дышат век прохладой осенней.

Не смущены долины жизни шумом;
Истлелим седеет дальний бор;
Уснула тень в величии угрюмом
На зеркале незабываемых озер;
И с крутизны в пустынные заливы,
Как радуги, бегут ключи игривы.

Там силой вод пробитые громады
Задвинули порогом пенный ад,
И в бездну их кружатся водопады,
Гремучие, как воющий набат;
Им вторит гул — жилец пещеры дальней,
Как тяжкий млат по адской наковальне.

Я видел вас! Бушующее море
Вздыхало в губительный потоп
И, мощное в неодолимом споре,
Дробилось о крепость ваших стоп;
Вам жаркие и влажные перуны
Нарезали чуть видимые руны.

Я понял их: на западе сияло
Светило дня, злата ступени скал,
И океан, как вечности зеркало,
Его огнем живительным пылал,
И древних гор заветные скрижали
Мне дивные пророчества роптали!

Но Николай I не забыл явки с повинной, отменил каторжные работы, и специальным повелением отправил Бестужева на поселение в Якутск. Меньше чем за три месяца он преодолел «девять тысяч верст по самой плохой дороге, в самую распутицу» и прибыл туда в конце декабря 1827 г. Маршрут проходил через Вятку, Пермь, Екатеринбург, Тобольск, Красноярск, Иркутск и далее, видимо, по зимней дороге по льду реки Лены. Поэт изучал быт и обычаи якутов, написал на этом материале балладу «Саатырь», фрагмент которой мы помещаем здесь.

Наутро, где Лена меж башнями гор
Течет под завесой туманов
И ветер, будя ислевающий бор,
Качает гробами шаманов,
При крике родных Саатырь принесли
В красивой колоде кедровой,
И тихо развесистое лоно земли
Сомкнулось над жертвою новой.
И девы и жены, и старый и млад
В улус потекли, озираясь назад.

Вскипели котлы, задымилась кровь
Коней, украшения стада,
И брызжет кумыс от широких краев,
Он — счастья и горя улада;

И шумно кругом, упоенья кумир,
Аях пробегает бездонный;
Уж вянет заря, поминательный пир
Затих. У чувала склоненный
Виденьям блестящей недвижим,
Лишь в юрте, синяя, волнуется дым.

Осыпаны кудри цветных тальников
Росинками ночи осенней,
И вышита зелень холмов и лугов
Узором изменчивых теней;
Вот месяц над теменем сумрачных скал
Вспрынул кабаргой златогорой,
И луч одинокий по Лене упал
Виденьям блестящей дорогой:
По мхам, по тропам заповедных полей
Мелькают они сквозь прозрачный туман.

Что крикнул испуганный вран на скале,
Блуститель безмолвия ночи?
Что искрами сыплут и меркнут во мгле
Огнистые филина очи?
Не адский ли по лесу рыщет ездок
Заглохшей шаманскою тропкой?
Как бубен звуча, отражаемый скок
Гудит по окрестности робкой...

Очень ярко описано половодье на реке Лене: «Сначала сердитая река, протекая между багровых скал, громоздит льдины на льдины. Как пловучие острова быстро несутся они по течению... Упираясь в тесных берегах, они образуют природную плотину; настагающий лед лезет выше и выше, нижний оседает до дна: река вздувается, бушует — и вдруг прорывается хлябь водопадами, у коих каждый вал — ледяная громада... Так катят в море льды свои сибирские реки, изменяя ложе, срывая и пересылая острова. Но скоро очищаются они от льду и плавана, и тогда молчанье прерывается только криком гусей, летящих в поднебесье; только подмытая сосна, падая с крутизны, на миг ломает зеркало водное, на миг пробуждает эхо. Быстро, но незаметно влечет вас течение в ворота гор, отражаясь от одной до другой щеки утесов. Вершины их обросли кедром и елями, березы выются по расселинам, и затопленный тальник кушает в струях кудри... Как диво встречаете вы человека в этом царстве заповуствия» (цитата по Л. Чукской, 1951).

Водопад Станового хребта, отделяющего Якутию от Амурской области, Бестужев посвятил стихотворение «Шебугуй».

Стеная, шуми, поток пустынный,
Неизмеримый Шебугуй,
Сверкай от высоты стремнинной
И кудри пенные волнуй!

Туманы, тучи и метели,
На лоне тающих громад,
В гранитной зыбля колыбели,
Тебя перунами поят.

Но, пробужденный, ты, затворы
Льдяных пелен преодолел,
Играя, скачешь с гор на горы,
Как на ловитве юный лев.

Как летопад из вечной урны,
Как неба звездомлечный путь,
Ты низвергаешь волны бурны
На халцедоновую грудь;

И над тобой краса природы,
Блестя, как райской птицы хвост,
Склоняет радужные своды,
Полувоздушных перлов мост.

Орел на громовой дороге
Купает в радуге крыле,
И серна, преклоняя роги,
Глядится в зеркальной скале.

А ты, клубя волною шибкой,
Потока юности быстрее,
То блещешь солнечной улыбкой,
То меркнешь грустью теней.

Катись под роковою силой,
Неукротимый Шебугуй!
Твое роптанье — голос милой;
Твой ливень — братний поцелуй!

В Якутске Бестужев встретился с немецким географом Георгом Эрманом, совершавшим

кругосветное путешествие через Сибирь, и по его поручению вел наблюдения за атмосферным давлением (видимо, параллельные отсчеты давления во время барометрического нивелирования). Метеорологические наблюдения тоже отразились в его стихах.

Дождь

Провиденья перст незримой,
Облаков летучих вождь,
Ниве, жаждою томимой,
Посылает шумный дождь.
Звучно, благостью обильный,
Брызнул ток живой воды,
Освежая злаки пыльны
И замершие плоды.
Вот и радуга завета
Капли светлые зажгла:
То улыбка бога света —
Сень бессмертного чела.

Из Якутска поэт выехал в июле 1829 г., когда было удовлетворено его прошение о переводе в действующую армию на Кавказ, и уже в середине августа прибыл в Тифлис. Сначала его зачислили рядовым в 41-й егерский полк (Ахалцихе), затем в Дербентский гарнизонный батальон, который принимал активное участие в стычках с горцами. За храбрость и отличие в боях в 1835 г. произведен в унтер-офицеры, потом в прапорщики Черноморских линейных батальонов (Гагра).

Боевая работа не могла помешать ему писать. Написанные на Кавказе повести «Аммалатбек», «Фрегат Надежда», «Мореход Никитин» (посвящена событиям англо-русской войны 1808-1812 гг. на Белом море), «Лейтенант Белозор», «Мулла-Нур» принесли Бестужеву-Марлинскому настолько громкую славу, что она несколько лет затмевала славу самого Пушкина. Прекрасные описания природы Дагестана и Грузии соседствуют у Бестужева с описаниями боевых действий. После одного из поражений 1831 г. при подавлении восстания имама Гази-Мухаммеда, когда потери русских составили 500 человек, он пишет о русской армии: «Кроме взятки, ничего не знают и не хотят». Но часто описания боев ведутся в весьма верноподданническом тоне, с непрерывными славословиями в адрес императора Николая. Так в его текстах по-прежнему сочетались верноподданнические чувства с умением «говорить правду без прикраски».

В армии широко была известна храбрость Бестужева. Он участвовал во многих стычках и боях и был убит в одном из них, во время десанта 7 июля 1837 г. на мыс Адлер. Тело поэта не найдено, и могилы его не существует.

Успешный и самобытный писатель, один из «столпов» русского романтизма, Александр Бестужев-Марлинский сочетал в себе много противоречивых черт. Борец с самодержавием и республиканец; сосланный декабрист, преданный, тем не менее, царю; критик армейских нравов и одновременно автор агитационной «Адлерской песни», написанной им за два дня до гибели. Во всем, что он видел и о чем писал, ему виделись пути, ведущие к процветанию России, и поэтому Бестужев-Марлинский останется в истории литературы как поэт-патриот, который любил свою страну и погиб за нее.

Адлерская песня (фрагмент)

Эй вы, гой еси кавказцы-молодцы,
Удальцы, государевы стрельцы!
Ай, жги, жги, жги, говори,
Удальцы, государевы стрельцы!

Посмотрите, Адлер-мыс недалеко,
Нам его забрать славно и легко.
Ай, жги, жги, жги, говори,
Нам его забрать славно и легко.

Нам похвально, гренадеры, егеря,
Молодцами умирать за царя.
Ай, жги, жги, жги, говори,
Молодцами умирать за царя.

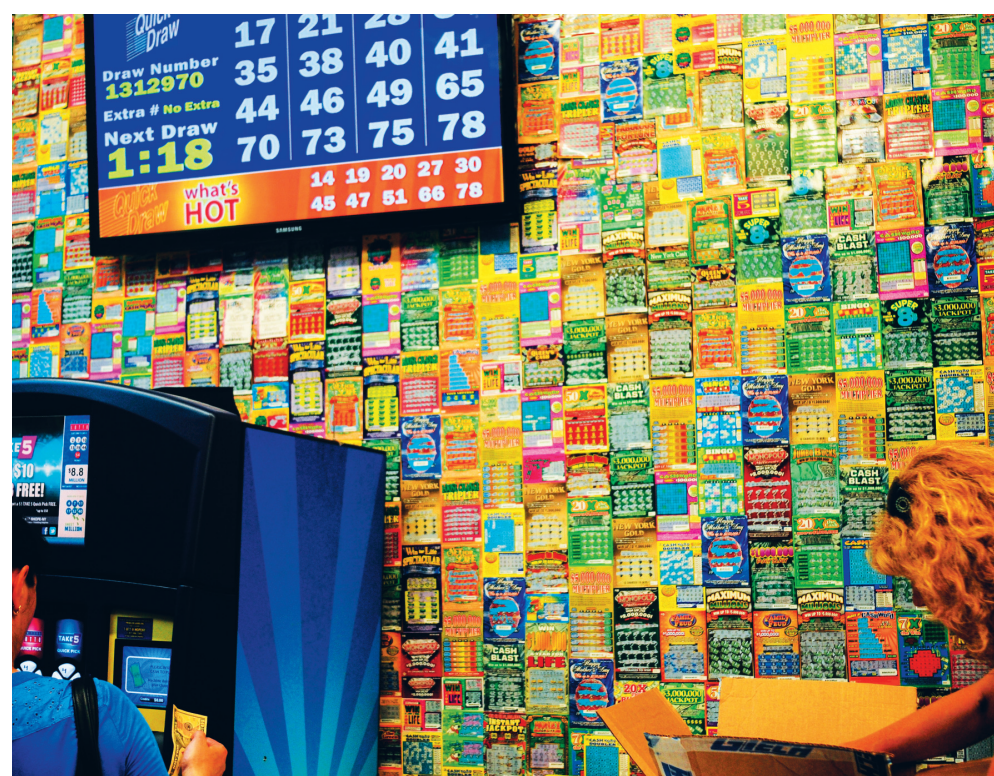
Нам не диво, гренадеры, егеря,
Пить победную чару за царя.
Ай, жги, жги, жги, говори,
Пить победную чару за царя.

Без комментариев

Рубрику ведет Татьяна ЕВСЕЕВА,
3 курс, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран

Брайтон-Бич — это русскоязычный район, расположенный на юге Бруклина в Нью-Йорке. Район выходит к Атлантическому океану, за что и получил свое название. В конце XIX века Брайтон-Бич был престижным и дорогим местом, где отдыхали европейцы, однако после Великой депрессии он пришел в упадок. Район был снова возрожден благодаря прибывшим в конце XX века иммигрантам из СССР. Новый путь развития района сложился в духе всем памятных «90-х». Было интересно понаблюдать, насколько внедрение «русскости» изменило облик района, и узнать, в чем же все-таки отличие Брайтон-Бич от России.

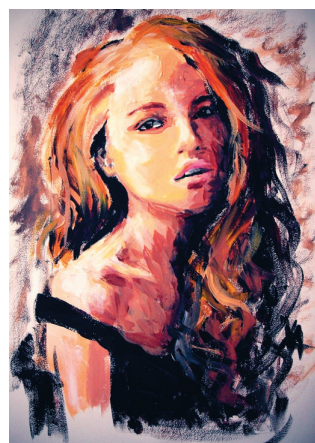
После звонка

Живопись и картография

Арина ОРЛОВА,
4 курс,
кафедра картографии
и геоинформатики

Географический факультет — факультет, где учатся люди, прежде всего интересующиеся исследованиями Земли. Но помимо науки у многих географов есть другие увлечения. К числу таких увлеченных географов относится студентка 4 курса кафедры картографии Айгуль Халлиулина.

Анжелика

То, что она любит естественные науки, Айгуль поняла еще в школе. После 9-го класса она поступила в СУНЦ имени А.Н. Колмогорова при МГУ, чтобы заниматься физикой и биологией. Однако, закончив СУНЦ, Айгуль выбрала не биологию, а географию — решила, что хочет учиться на кафедре картографии и геоинформатики, так как ее привлекают новые технологии, точность, однозначность, которой иной раз нет во многих науках, объектом которых является Земля. А главное — ее привлекала возможность составлять карты. Айгуль занимается новым направлением в картографии — мультимасштабным картографированием рельефа. Разрабатывая гипсометрические шкалы для мультимасштабных карт, она реализует свой творческий потенциал, ведь живописность в изображении рельефа играет важную роль при его восприятии. Айгуль уже добилась определенных успехов в этой области. Две недели назад она вернулась из Саратова, где в рамках конференции «Геоморфология и картография» 33-го

Пленума Геоморфологической комиссии РАН выступила с докладом, посвященным мультимасштабному картографированию рельефа РФ. Сейчас она продолжает заниматься этой темой и вместе со своим научным руководителем готовит крупный проект — большой электронный справочник о рельефе страны. Но помимо научных достижений Айгуль может похвастаться успехами в живописи.

С детства она очень любит рисовать: в 3-м классе Айгуль уговорила родителей отдать ее в художественную школу, которую и закончила через пять лет с отличием. Однако после окончания и до второго курса университета почти не рисовала, так как поступила в СУНЦ МГУ и почти все свое время уделяла учебе и олимпиадам. Рисовать вновь начала только в конце 2-го курса.

Сначала она рисовала только портреты друзей по фотографиям в карандаше, потом перешла на акварель. А уже через несколько месяцев начала рисовать с натуры, работая в разных техниках, комбинировать их и экспериментировать, что стало поворотной точкой в ее увлечении. Начала рисовать акварелью этюды и пейзажи. Вдохновение для пейзажей она, студентка геофака, черпала, естественно, на полевых практиках, которые проходили на красивейших Белом

и Японском морях. И здесь художественные успехи Айгуль были замечены и по достоинству оценены. Первый портрет акриловыми красками ее одногруппницы «Ариадна» занял 2 место в конкурсе авангардной живописи на Российской неделе искусства, проходившей в апреле 2013 года. За последующие полгода Айгуль участвовала и занимала призовые места еще во многих выставках: в выставке «Дни русской культуры в Латвии» (1-е место — конкурс авангардной живописи); в Санкт-Петербургской неделе искусств (2-е место — конкурс авангардной живописи); принимая участие в Неделе искусств в Португалии (2 и 3-е места — конкурс авангардной живописи; 3-е место — конкурс классической живописи; 1-е место — конкурс академической графики); в Украинской неделе искусств (1-е место — конкурс академической графики). В октябре она участвовала в Международной выставке Ассамблеи искусств в Московском доме художника — Айгуль представила около 20 своих работ. Также на этой выставке были представлены ее авторские открытки, а 2 и 5 октября художница провела свои первые открытые мастер-классы по живописи акварелью.

Кроме того, Айгуль необычайно скромный человек: она долгое время не демонстрировала свои произведения публике.

В настоящий момент Айгуль проводит набор на курс акварельной живописи, и вы еще можете присоединиться. Работы Айгуль можно увидеть на ее странице http://vk.com/risunki_ot_aiki. Кроме того, она постоянно находится в поиске натуры, и если вы считаете свою внешность интересной, всегда можете предложить ей свою кандидатуру.

Оттепель

Возможно всё

Другая Калифорния

Алексей ВАСИЛЬЕВ,

4 курс,
кафедра социально-экономической
географии зарубежных стран

Мне часто задавали вопрос:

- Где у тебя будет летняя практика в этом году?
- В Калифорнии, — отвечал я.
- Где? Где? — переспрашивали.
- В Калифорнии, в США.

У собеседника отвисала челюсть, а глаза становились круглыми, размером с пять копеек...

У многих людей сложился определенный образ Калифорнии благодаря фильмам, книгам и Интернету. Для кого-то «Золотой штат» — это, прежде всего, Голливуд и богатые виллы звезд на пляже Малибу, для других — мост Золотые Ворота, небоскребы Лос-Анджелеса, для третьих — Кремниевая долина и так далее. Но Калифорния на этом не заканчивается, ее большая часть мало знакома неспециалисту.

Итак, в рамках летней практики 2-го курса кафедры СЭГЭС мне посчастливилось съездить в «Золотой штат».

Добираясь до Калифорнии, мы пролетали над разнообразными природными ландшафтами, которые простирались долгие-долгие мили под крылом самолета. Знакомство с Новым Светом началось именно там, у иллюминатора.

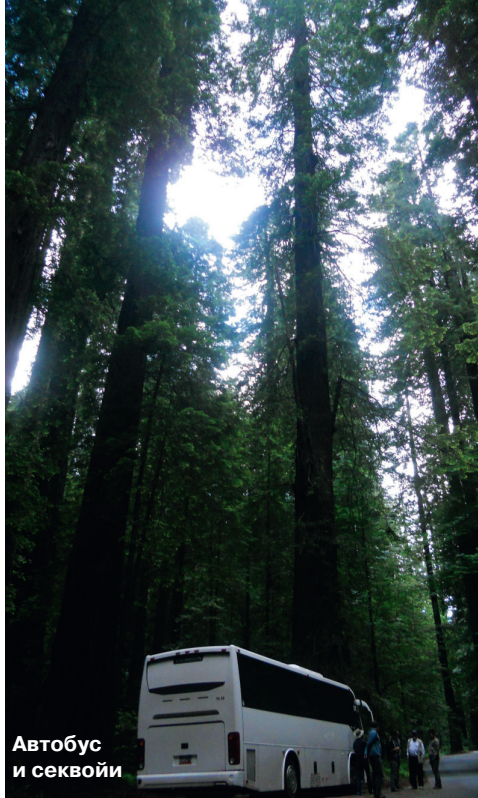
Побережье Гренландии было испещрено бесчисленными троговыми долинами и карами. Днища долин и русла речушек, текущих летом по склонам, можно было четко рассмотреть благодаря скопившемуся в них снегу. Тысячи мелких льдин и айсбергов плавали в хаотичном порядке в море Баффина. Мелкие озера на севере Канады терялись среди облаков, их тени и тундровых ландшафтов. Напротив, огромное озеро Атабаска и его извилистые песчаные берега резко выделялись на фоне тайги. Квадратную структуру полей Альберты нарушала извивавшаяся, словно змея, река Саут-Саскачеван. Остроконечные вершины хребтов Скалистых гор прорезали толщу облаков. Многочисленные водохранилища, плотины и уютно пристроившиеся по направлению к ним маленькие города стали визитной карточкой штата США Айдахо. Аридные территории и системы кругового искусственного орошения указали на Неваду. Озеро Моно, хребет Сьерра-Невада и Центральная долина, сверху напоминавшая огромную шахматную доску, дали первое визуальное представление о Калифорнии. Из-за разницы в часовых поясах день перелета продлился 35 часов.

За месяц мы пересекли всю Калифорнию, двигаясь от мексиканской границы на юге до Орегона на севере, а затем вернулись обратно вдоль Тихоокеанского побережья.

Рельеф Калифорнии, расположенной на стыке двух литосферных плит, Тихоокеанской и Североамериканской, на редкость разнообразен: вытянутая низменная Центральная долина и вздымающийся до нивального пояса хребет Сьерра-Невада, рифтовая зона Сан-Андреас и плато Мохаве. А ведь именно рельеф и стал причиной разнообразия климата, природных зон и ландшафтов. За один день мы проезжали несколько типов ландшафтов, в некоторых местах граница между ними очень четко прослеживалась на местности.

На юге штата, отделенная от океана Береговыми хребтами, а следовательно, и защищенная от проникновения воздушных масс, расположена пустыня Сонора. Она представляла мне необычным океаном песка, простирающимся до самого горизонта и уходящим в Мексику. Кое-где вдали виднелись горы, отдававшие синевой, а над ними — чистое безоблачное безграничное голубое небо. Красота! В пустыне не было ни души; присутствие человека выдавали только линии электропередач, местами пересекавшие дорогу и уходившие за горизонт, сливаясь с ландшафтом.

Посреди пустыни, издали похожий на мираж, вырастает тихий городок Палм-Спрингс. Летом в этом месте очень жарко, температура доходит до +44°C. С крыш каждого дома на улицу распыляется вода, но капли не успевают долететь до земли, ментально испаряясь в воздухе. Более тридцати минут на воздухе находиться невозможно, спасаешься

Автобус
и секвойи

Тихоокеанское побережье

Национальный парк Йосемити

Лучший вид на Центральную долину — с самолета

только в рестораниках и кафе. Вентиляторы на потолке и внутреннее оформление создают атмосферу Дикого Запада. Город очень популярен у знаменитостей, поскольку здесь тихо и спокойно на фоне гудящего Голливуда.

К северу от Палм-Спрингса пустыня плавно перетекает в долину Сан-Бернардино, которая уже занята агломерацией Лос-Анджелеса. Здесь, между двумя отрогами хребтов образуется аэродинамическая труба, стимулируя строительство ветровых электростанций. С гор Сан-Бернардино, окаймляющих долину с севера, открывается поистине захватывающая картина. Взору представляется широкая долина, испещренная широкими улицами, огромными домами и цветущими садами, а за ними — далекий Береговой хребет, теряющийся в дымке. К западу возвышаются несколько параллельных хребтов. Солнце освещает их вершины, выделяя каждый на фоне друг друга. Душераздирающий вид, по выражению профессора Л.В. Смирнягина.

Недалеко от Сан-Бернардино располагается еще один пустынный мир — Мохаве, простирающийся на сотни километров до реки Колорадо. Приметой этого ландшафта является юкка коротколистная — древовидное растение из семейства агавовых. Вдали виднеются песчаные останцы. Различить линию горизонта почти невозможно: пустыня сливается с небом.

Севернее вновь увеличивается абсолютная высота поверхности, пустыня сменяется степью, а затем и лесостепью. Здесь, где южные отроги Сьерры-Невады смыкаются с западными отрогами Береговых хребтов, где разделяются Северная и Южная Калифорнии, цветущая Центральная долина и пустыня Мохаве, расположен перевал Техачапи. Сухие желтые травянистые растения и дубовые рощи, пристроившиеся на склонах и днищах балок, стали образом этой седловины.

В Калифорнии подобные растительные сообщества называются дубовой саванной.

Граница между перевалом и Центральной долиной очень четко обозначается на местности. Холмисто-увалистый рельеф, покрытый сухой травяной растительностью, резко сменяется плоской, сочной, зеленой равниной. Благоприятный средиземноморский климат, прекрасный дренаж реками Сан-Хоакин и Сакраменто, а также равнинный рельеф способствовали интенсивному развитию сельского хозяйства. Центральная долина — это житница Калифорнии и США, на всех пригодных землях возделываются технические и зерновые культуры, а также выращиваются овощи и фрукты. Штат не специализируется на определенном виде сельского хозяйства, здесь всего понемногу.

Восточнее, параллельно долине, протягивается хребет Сьерра-Невада. Поднимаясь в горы, зона субтропиков начинает сменяться лесостепью, уже знакомой нам с перевала Техачапи, а затем и смешанными и темнохвойными лесами. Здесь расположено одно из красивейших мест США — национальный парк Йосемити. Огромная троговая долина, прорубленная ледником, поражает вертикальными отвесными гранитными склонами. В некоторых местах с грохотом, переливаясь всеми цветами радуги, низвергаются водопады, разбиваясь о подножья склонов на тысячи брызг. Внизу, на дне долины, тихо и не спеша петляет речушка Йосемити.

На пологих вершинах гор четко различаются горные тундры и лесотундры, а на макушках еще лежит снег. При пересечении хребта Сьерра-Невада на высоте более 3 тысяч метров под колесами автобуса лежал снег. Температура ночью в этих местах опускается до нуля градусов (сравните с Палм-Спрингсом).

Интенсивное развитие штата во многом обязано обнаружению золота на реках, берущих начало

в Сьерра-Неваде. Калифорнийская золотая лихорадка потрясла Америку середины XIX века. Тысячи людей отправлялись на Запад попытаться счастья, несмотря на огромные риски. С тех времен сохранились небольшие города золотоискателей. Некоторые из них еще населены, такие как Плейсервилл, а другие, как Боди, стали городами-призраками. Характерная застройка позапрошлого столетия, узкие улицы и внутреннее убранство пронизаны неповторимой атмосферой Дикого Запада.

К северу Центральная долина сужается, береговые хребты и Сьерра-Невада подходят друг к другу и сливаются, переходя в Каскадные горы. Среди них особо выделяется вулкан Шаства, покрытый снеговой шапкой. С увеличением абсолютных отметок субтропики сменяются смешанными лесами. Климат становится более холодным и более влажным. У границы с Орегоном облака уже покрывают все небо, они стелятся по долинам, заслоняя макушки гор, будто желая скрыть от постороннего взгляда свой мир. И действительно, мир здесь особый, архаичный, консервативный. Север Калифорнии, непохожий на остальной штат, живет своей медленной и спокойной жизнью. В 1941 году он даже собирался выделиться в штат Джефферсон совместно с югом Орегона. Но помешала война. Местные жители, до сих пор помнящие об этом, были рады поделиться своими мыслями. Узнав, что мы из Москвы, они долго удивлялись, как мы добрались в такую глушь с другого конца Земли.

Калифорния выходит широким фронтом к Тихому океану. Извилистое побережье испещрено клифами, утесами и уступами, перемежающимися с песчаными пляжами. Волны, шумя и пенясь, с грохотом и свистом обрушиваются на скалистые берега, миллиметр за миллиметром подтачивая и размывая горные породы. Тысячи чаек и других птиц сидят на камнях, летают над волнами и галдят.

На автостраде 101, тянущейся вдоль побережья и повторяющей своими изгибами береговую линию, расположен национальный парк Редвуд. Здесь произрастают секвойи — самые высокие деревья на Земле. Они достигают 100 метров в высоту и живут более 3 тысяч лет благодаря влажной толстой коре, которую не продолжают дятлы и не тронет огонь. Наш автобус казался крошечной детской игрушкой по сравнению с ними. С.Г. Павлюку лес напомнил гигантский орган с множеством труб, поддерживающих небо.

Форт-Росс — еще одна остановка на автостраде 101. Это русская крепость, построенная в начале XIX века для снабжения Аляски продовольствием. «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет...» — ярче слов Пушкина и не передать впечатление от посещения этого места. С крепости открывается широкий обзор на безмятежный безбрежный океан, на синий горизонт, за которым где-то далеко находится наш российский берег — Дальний Восток.

Нельзя не написать несколько слов о Сан-Франциско. Наложение типичной американской сетчатой планировки с секущей главной улицей на холмистый рельеф создало неповторимой красоты городской пейзаж. Разнообразие архитектурных стилей только дополнило сложившуюся картину. Из одного района города можно рассмотреть несколько соседних, что позволяет взглянуть на Сан-Франциско с разных ракурсов. Улицы то круто взбираются на круглые холмы, то спускаются к водной поверхности, окружающей город. Знаменитый трамвай Кейбл-Кар без труда и шума преодолевает неровности рельефа; слышны только восторженные крики людей, примостившихся на узкую подножку и глядящих по сторонам.

Так и я во время практики вглядывался через окна автобуса в этот удивительный, многогранный и совсем другой мир Калифорнии, так не похожий на то, что я себе представлял до поездки.

Издатель — ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА.

Редакторы — Дмитрий КОРЮХИН, Надежда ПУПЫШЕВА (Geograph-MSU@yandex.ru).

Литературный редактор — Елена ТЕРЕЩЕНКО. Корректор — Вероника АЛЕКСЕЕВА. Дизайн — Евгений ПОНОМАРЧУК.

Верстка номера — Ольга ТРИШКИНА. Распространение, административные вопросы — Наталья ОРЛОВА.

Ссылка на издание обязательна. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов. Материалы не рецензируются, не возвращаются. Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать материалы без согласования с авторами. Отпечатано в Типографии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: 119992, г. Москва, Ленинские горы, ул. Академика Хохлова, д. 11. Печать офсетная. Объем 2 п. л. Зак. Тираж 999 экз. Подписано в печать 27.11.2013 г.